

Дорогая Вера Ивановна!

Разрешите написать Вам маленькое письмецо. Я узнала Ваш адрес. Ваш сын жив, здоров, мы его видали до 28 июля. С тех пор мы его не видим. Он передает всем Вам привет и желает всего, всего Вам хорошего. Я написала письмо и в Иркутск, там живет товарищ его. Очень интересно, получил он его или нет.

Мы живем в Орловской области. Вынесли много муки, т.к. находились 22 месяца в оккупированной местности. Освободили нас наши 8 августа. Как мы были рады. От радости плакали. Перед освобождением немец нас загнал за 70 км. По дороге били палками, ругались, было очень тяжело. Гнали нас на Брянск. Кругом все жгли, и мы шли среди огня. Но ему удалось нас гнать только 70 км. Дальше угнать наша Армия не дала. И 8 августа мы были счастливы. Вот наш праздник. Нас освободили.

Кирилл Васильевич до 28 июля был в плену. После куда переехал, не знаем. Он попал в плен. В плену ему предлагали поступить в добровольческую армию, но он как преданный сын своей родины отказался и честно сказал: «Стреляйте меня, а против своей родины, против своих отцов и братьев я не пойду». И он получил в «наказание» работу конюха. Немцы над ним смеялись и говорили: «Доцент, а конюхом работаешь». Кирилл Вас. отвечал им: «Труд у нас дело чести, дело славы и героизма. Всякий труд почетен в СССР».

Как живете Вы? Пишите нам. Привет Белле Ефимовне. Дайте и ей почитать мое письмо. Ей сестра написала ответ на ее письма. Одно письмо 27, а другое 28. Пишите нам о получении этого письма.

Будем очень довольны.

Желаю Вам всего, всего хорошего.

Ждите конца войны. Проклятым немцам скоро конец. Быстро уходят с нашей земли.

28/X. 1943 г.                      В. Фурсова

Белла Ефимовна просит передать мужу, что умер ее отец и о том, где все вы. Передать я ему не могу. Мне с сестрой приходилось прятаться по несколько дней в лесу, т.к. нас собирались вешать, угонять в Германию. Делали обыск у нас и нашли наши листовки, за что очень нам попало. Много вытерпели мы, но тяжело было и маме.

Извините за такое письмо, что все пишу о себе, что, конечно, Вам не интересно. Но ничего. Не ругайте меня, а напишите, пожалуйста, ответ на мое письмо Вы, и пускай напишет Белла Ефимовна. Будем очень довольны. Всего хорошего.

Как нам, милая Вера Ивановна, было приятно поговорить с Вашим сыном. Мы ведь в то время не видели ни своего человека и не слышали своей речи 22 месяца. Теперь только отдохнули и теперь возвратилась к нам жизнь.

Будем жить.